

О, импровизированная стратегия...

К счастью, встреча между Хантоном и Королём вскоре закончилась. Видимо они поняли, что у Гектора появились срочные дела, однако он всё равно исполнял свой долг защиты Короля Уильяма и потому не мог уйти. Как бы там ни было, Гектор был рад тому, что смог быстро вернуться в Уоррен и обсудить доклад из Ванталэя с рейнлордами.

Там он узнал ещё более обескураживающую информацию, чем представила Мара.

Как и ожидалось, «Убийца Крохина» – это знаменитый член Избавления. Он не только уровня Ивана по силе, но и, похоже, представлял достаточный фактор опасности, чтобы рейнлорды серьёзно обсуждали отправку подкрепления на случай битвы.

Однако в зале была суматоха.

Не все были согласны с тем, что вообще следует отправлять подкрепление. Немалая доля рейнлордов настаивала на сиюминутном прекращении миссии и возвращении Тройняшек в Уоррен.

И Гектор их понимал. На что бы ни был способен Меч Юнсо, такого риска он не стоил. Тройняшек можно просто отправить куда-нибудь ещё.

Но возникала проблема кризисной ситуации в Миро. Именно этого и боялся Гектор. А теперь ещё и вопрос Дональда Элиаса появился.

Неожиданно у Гектора появилось несколько причин настаивать на продолжении миссии.

Угх.

Ну что за дичь?

Гектор думал о том, чтобы послать Лео, но будет ли это мудрым решением? Он довольно хорошо справлялся со своей новой работой. Не хотелось портить устоявшееся спокойствие сразу после того как он его нашёл. А ещё в этой миссии требовалась скрытность, такие известные личности как Лео – или Мельчор, кстати говоря – неизбежно привлекут внимание к операции.

Даже не говоря о том, что без Эрикорося от Лео было не так много проку. Он силен, тут вопросов нет, но любой слуга неполноценен без своего жнеца. У Тройняшек тоже не было с собой жнецов, но они работали под прикрытием.

Сможет ли Лео так же?

Гектору было трудно это представить? Лео? Под прикрытием?

Нет, если Лео отправится в Ванталэй, сражение начнётся там в ближайший день-два. Его привязанность к Миро тоже проблема. Он явно не постесняется устроить битву для защиты деревни.

Но, может... оно и к лучшему?

Это ведь работорговля. Гектор не мог представить более достойной причины для начала сражения. Чего в такой ситуации можно добиться действуя под прикрытием? Как им спасти Миро без боя?

Может, переговорив с правительством? Или теми влиятельными компаниями, которые упоминал Хантон?

Эм... даже звучит как-то безнадёжно, честно говоря. Наверное, с его стороны рано так считать, но Ванталэй сейчас в состоянии хаоса. Правительство точно будет волновать какая-то деревня?

И, чёрт, вряд ли проблема только в Миро. Это же работорговля, мать вашу. Такое, как минимум, кризис нравов регионального уровня.

— «Или даже правительственная программа», — сказал Гарвель privately.

После целого вечера напряжённого обсуждения в Великом Зале Ночи, все наконец-то вернулись в свои комнаты, но они с Гектором продолжали разговор.

— «Правительственная?» — переспросил Гектор. Ему совсем не понравилась эта мысль. Одно дело, если в стране сохранилась работорговля, но совсем другое, если её поддерживает правительство. И он не был достаточно наивен, чтобы сразу отбросить мысль. — «Ты серьёзно?»

— «Конечно», — ответил Гарвель. — «Ванталэй, на минуточку, одна из стран-агрессоров. У меня сейчас не слишком много веры в их моральные устои.»

Гектор нахмурился, глубоко вдохнув.

— «И что нам делать?» — спросил он, который раз за вечер.

Гарвель не ответил. Может, ему уже надоело повторять, что он не знает.

Раз за разом они приходили к этому тупику. Гектор должен был что-то сказать для продолжения разговора, даже если заранее знал ответ жнеца.

— «Может быть, мне стоит поехать в Ванталэй самому.»

— «Нет», — ответил жнец без всякого удивления. Он ожидал этих слов, не так ли?

— «Я знаю, что это не идеальная идея, но-»

— «Это плохая идея, Гектор.»

Он покачал головой: — «Может и так, но я не могу отпустить Мельчора. Он сейчас самый надёжный воин Атрии. Если он уйдёт, то война станет гораздо опаснее. Лео станет гораздо опаснее.»

— «Ты сейчас стабилизирующая сила этой страны, Гектор. И не только в отношении экономики. Ещё в отношении Лео. Если ты уедешь, Атрия будет в бóльшей опасности, чем если уедет Мельчор. Сейчас почти никто даже не знает, что он здесь.»

— «Это только люди меня так воспринимают, Гарвель, а я говорю про физическую защиту страны от иностранного вторжения. Или от Лео. Мельчор гораздо ценнее меня в этом отношении. Даже не возражай. Нам нужно, чтобы он остался. А внимание, какое он привлечёт в Ванталэе...»

— «Гектор. Хотя ты и не так популярен на международном уровне, но ты сошёл с ума, если правда думаешь, что никто не заметит как ты внезапно там появишься. А нам нужно помнить о том, что всё это ещё может перерасти в Континентальную Войну. Превыше всего нельзя показывать Атрию агрессором в этом конфликте. А интересы Атрии представляешь ты, а не Мельчор.»

— «Я могу как-нибудь замаскироваться», — возразил Гектор. — «Вообще-то... ещё до начала войны меня докучала одна мысль.»

— «Какая?» — спросил Гарвель.

— «У нас тут толпы слуг в Уоррене и некоторым из них уже совсем осточертело сидеть взаперти, верно?»

— «Допустим, что дальше?»

— «А во время своих патрулей я всегда в доспехах. Конечно, вся Атрия меня и так знает в лицо, но мне ведь его не обязательно показывать, да?»

— «... Хочешь, чтобы кто-то другой патрулировал город в твоих доспехах, пока тебя не будет?»
— спросил Гарвель.

— «Именно. Может даже не один. Я ведь могу просто на всякий случай оставить несколько тонн доспехов.»

Жнец колебался: — «Ну, это может сработать на медиа, но не на Лео. Он слушается тебя, а не человека в твоих доспехах.»

— «Ну, ему можно просто рассказать правду. Я ведь частично делаю это для него и Эрикоро, так что не вижу смысла хранить тайну.»

— «И ты думаешь, что он не захочет отправиться в Ванталэй вместе с тобой?»

— «Этого... я не знаю. Хотя если скажу ему остаться, думаю, он останется. Как ты и сказал, он меня слушается.»

Гарвель вздохнул: — «Всё это никак не решает названную мной проблему. Ты представляешь эту страну, Гектор. Если кто-то узнает тебя в Ванталэе, нейтралитет Атрии будет разрушен в ту же секунду.»

— «Я тебя понимаю, и это очень важно, но там я могу замаскироваться. Мне скрыться будет гораздо проще, чем Мельчору.»

— «Есть и другие кандидаты. Почему именно ты или Мельчор?»

Гектор покачал головой: — «Не думаю, что у нас правда есть другие варианты, Гарвель. Если я хочу добиться доверия Эрикоро, то... должен сделать это сам. Чтобы показать серьёзность своих намерений.»

— «Может и так, но это слишком большой риск», — сказал Гарвель. — «Даже если эта миссия пройдёт успешно во всех отношениях, нет никаких гарантий того, что мы заработаем доверие Эрикоро - или, что сможем ему доверять, если он начнёт утверждать, будто теперь на нашей стороне.»

— «Но это будет большим шагом в нужном направлении», — сказал Гектор. — «Я понимаю риск, но не могу же просто сидеть на жопе и надеяться, будто Эрикоро нам доверится. Нужно

сделать что-то, чтобы доказать себя. И как думаешь, будут у нас ещё такие шансы? Особенно учитывая упёртость жнецов? Другой шанс может просто не представиться, Гарвель.»

— «Так, во-первых: это стереотип и мне не нравится, на что ты намекаешь. Во-вторых: проблема не в том, что это “риск” в самом обычном смысле. Проблема в том, что если ты облажаешься, то подставишь не только себя, но и всех граждан Атрии. Ты правда хочешь сказать, что тебя это устраивает? Особенно, когда мы просто можем послать кого-то другого? Впечатлить Эрикорося не настолько важно, Гектор. Вообще, я бы сказал, что это безрассудное решение может оказать на него прямо противоположный эффект.»

Угх.

Гектор сел на край своей кровати. Это хорошее замечание. Насколько бы ему ни хотелось продолжить спорить с Гарвелем, найти аргументы не удавалось.

Есть ли вообще в такой ситуации хороший выбор? Казалось, что у любого решения больше недостатков, чем преимуществ.

— «К тому же», — продолжил Гарвель, — «Убийца Крохина тебе не шутка. Этот ублюдок известен по всему миру не без причины. Даже не думай, что тебе удастся справиться с ним, если вдруг придётся сражаться.»

Гектор вдохнул, пытаясь сохранять рациональность. — «Как много тебе известно о нём?»

— «Не сильно больше, чем ты уже услышал от рейнлордов», — ответил Гарвель.

Убийца Крохина был горячей темой на этом собрании.

Оказалось, что на самом деле его зовут Фаддей Кролл, а «Крохин» относится к городу в Листе, который он истребил. Хотя неизвестно, полностью ли это его рук дело или он просто отдал приказ. Как бы там ни было, известен этот человек был своей жестокостью и безрассудностью.

Ещё Гектор услышал, что он знаменит тем, что использует всевозможные клинки и, предположительно, смертоносен с любыми острыми объектами.

Что Гектору показалось странным описанием для слуги. Возможно, его способность работает только косвенно, как объединение, например.

— «“Не сильно больше” – всё ещё больше, Гарвель.»

— «Ну, я знаю несколько слухов, но кто знает, сколько в них правды? А фальшивая информация

только ухудшит положение.»

— «Тогда я запомню, что это может быть неправдой. Расскажи.»

Гарвель не спешил с ответом: — «Ладно... мм... Помнишь я рассказывал о своём прошлом слуге? Саймоне?»

Гектор моргнул. Твою мать. — «Да?»

— «Помнишь как я сказал, что Саймон попал в западню и его команда была убита?»

Гектор уже чувствовал, к чему клонит жнец: — «Хочешь сказать, Фаддей Кролл как-то с этим связан?»

— «Как я и сказал, это просто слух. Наверняка я не знаю. Саймон отправился на ту миссию без меня и не хотел потом ничего рассказывать. Но да, думаю он был замешан в этом.»

Гектор не знал как ответить на такое. Но теперь понимал, почему Гарвель не хотел отвечать. Б***ь.

— «Это означает», — сказал Гарвель, — «что Убийце Крохина не меньше шестидесяти лет как слуге, но наверняка больше, раз он оказался замешан в такой опасной операции ещё тогда. Думаю, рейнлорды правы в том, что хотят отправить Мельчора. Да и неизвестно, кто ещё может быть в Ванталэе. Это большая страна. Сомневаюсь, что Кролл там единственная опасность. Тройняшки уже докладывали о том, что Риджмарк кишит жнецами.»

Гектор потёр лоб: — «Теперь я ещё меньше хочу отправлять Мельчора одного.»

— «Понятное дело. Блэкбёрны собираются отправить с ним команду поддержки.»

Гектор посмотрел на жнеца: — «Я не это имел в виду.»

Гарвель замолчал на мгновение. — «Ты думаешь, что мы должны отправить сразу двух наших лучших бойцов?»

— «Мельчор наша лучшая карта против Лео. Если он уедет, то Лео станет представлять большую угрозу для Атрии. С другой стороны...»

— «Мы можем отправить их обоих?» — продолжил за него Гарвель.

Гектор нехотя кивнул.

— «Хотя звучит разумно, но... ещё это звучит как заготовка для реальной катастрофы.»

— «Все наши варианты звучат как полное дерьмо, если говорить честно, Гарвель. Чёрт, даже если мы вернём Тройняшек и ничего не будем делать, это может разозлить Эрикоро и Лео.»

— «Хмм.»

— «Возможно, нам стоит послать ещё и третьего, либо четвертого по силе из наших бойцов», — сказал Гектор. — «Кого-нибудь достаточно сильного, чтобы оказал поддержку Мельчору, на случай, если Лео выйдет из под контроля.»

— «Начинается какая-то хрень.»

Гектор немного наклонил голову: — «Ну... в этом ты прав.»

Складывалось впечатление, что скоро всё придёт в очень быстрое движение, но пока что у Тройняшек было время продолжать работу в своём темпе.

Которое они проводили в Риджмарке.

Втроём они вмешиваться в дела Миро не хотели, но тем временем ничто не мешало им продолжать поиски Меча Юнсо.

Хотя смотреть на Риджмарк по-старому было трудно. Ужасающая и нечеловечная картина увиденная ими в Миро оставалась в разуме Рола. Каким бы вкусным не было блюдо, от него останется плохое впечатление, если рядом с ним будет лежать нечто гадкое – так и Риджмарк не мог больше приносить удовольствие, пока рядом с ним творилась такая мерзость.

После того случая ему не хотелось есть. И братьям тоже, как он заметил. Все трое смотрели в наполовину съеденный ужин и размышляли.

Он никогда не видел рабства раньше.

Рол, конечно, знал термин «рабство» и что он из себя представляет на словах, но правда была совсем не такой, какой он её воображал. Рол помнил, как жнецы дома Блэкбёрн учили всех молодых слуг – и не-слуг тоже, пусть и косвенно – о том, каким было рабство на протяжении истории. Ведь их арманские предки сражались с ордами рабов лайзаксов, так что эта тема была очень близка их душам на культурном уровне, даже если её было не встретить в современном мире.

В древнем мире рабство часто использовалось в качестве законного наказания. Благодаря ему преступники получали путь к исправлению, если соглашались стать рабами тех, кому насолили, на какое-то время. Украл у владельца магазина? Поработай на него как раб.

А рабовладельцы, предположительно, по закону должны были заботиться о состоянии своих рабов. Физическое злоупотребление ими могло даже закончиться тем, что рабский контракт разрывали раньше времени.

Рол мог понять подобные практики, особенно учитывая отсутствие развитой инфраструктуры тюрем. Чёрт, какая-то часть его разума даже считала, что это лучше, чем просто бросать преступников в коробки и оставлять их гнить. Шанс исправить ущерб, возможно, давал им шанс вернуться в общество.

Это имело смысл, по его мнению.

Но не вся работорговля проходила именно так, конечно. На самом деле, именно это было редким случаем.

Работорговцы захватившие Миро, наверное, худшие, какие только могут быть. Связанные с Избавлением.

Рол наблюдал за деревней – на самом деле, скорее селом или небольшим городком – не больше пары часов, да и не приближался близко. Он нашёл хорошую точку наблюдения между большими валунами. Но даже за такой короткий промежуток времени увидел публичные избиения и как людям ставят клейма, словно скоту. Он видел публичные унижения и страдания. И работу по принуждению. Сразу за Миро находилась большая роща апельсиновых деревьев, урожай с которых собирала группа людей под надзором.

Хотя не похоже, что рабский труд – их главная мотивация. Работающих рабов было относительно мало, в сравнении с теми, которых просто пытали по всему городку.

Нет, Рол подозревал, что в основном их здесь собирают для того, чтобы продать. И действительно, его подозрения подтвердились, когда они увидели как толпу людей со свежими клеймами загнали в фуру.

Работорговля была большой проблемой на протяжении всей истории, но насколько знал Рол, в современном мире она прекратилась повсеместно. Осталось только экономическое рабство, нечто хоть частично метафорическое. Но не это.

Только настоящие чудовища могли заниматься таким.

Эсай нарушил тишину ужина и вырвал Рола из его мыслей: — Если они реально им метки рисуют, то началось это не так и давно.

Ни Рол, ни Эдан не ответили.

Они были в собственной комнате отеля, но Эсай всё равно избегал точных слов. Не упомянул «Миро», заменил «клейма» на «метки». Может, такая осторожность и не требовалась, но откуда знать, кто может услышать, даже в таких уединённых местах.

Эсай не поднимал взгляда от ужина, хотя не было похоже, что он собирается доедать.

— Есть шанс, что они не задержатся надолго, — сказал он.

— Больше, чем просто шанс, — согласился Эдан.

Рол знал, о чём они говорят. Работоторговцы тоже торговцы. Как только товар иссякнет – все жители будут проданы – они поедут в следующее место. А подкреплению из Уоррена ещё требуется время на организацию. Даже если они поднимутся на самолёт прямо сейчас и прилетят сегодня – слишком невероятный вариант – то всё равно может не удастся спасти оставшихся жителей.

И ублюдки Избавления могут сбежать.

Но их жнецы дали чётко понять: эта миссия не связана с вмешательством во внутренние проблемы страны. Они здесь не для поддержания справедливости и защиты невинных. Они пришли просто наблюдать. Собирать информацию. И найти Меч Юнсо, если получится.

Рол это понимал. Эсай и Эдан тоже. У них были свои приоритеты. И подкрепление уже в пути. Нужно просто подождать. Можно снова заняться дайвингом в поисках «затонувшей пещеры у двуцветного камня». Если они будут искать втроём, может им повезёт.

Рол неожиданно услышал, как его губы сказали: — Что если...? — Он не закончил фразу, но внимание братьев теперь было на нём.

— Если что, братан? — спросил Эдан.

Рол попытался найти правильные слова для этой тупой идеи, сформированной его мозгом наполовину: — Что если... мы просто... задержим кое-что?

Братья пристально посмотрели на него, после чего переглянулись.

— Помешаем им, короче, — подытожил Эсай.

— Им это не понравится, — заметил Эдан.

— Кому? — спросил Эсай.

— Всем, — ответил Рол. — Придётся пойти против течения.

— Ага, братан, это верно, — кивнул Эдан.

И наступила тишина.

— Так что, сделаем это? — спросил Эсай.

— Естественно, братан, — ответили они вдвоём.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/845042>